

К. К. Панько

*доктор юридических наук, доцент
Воронежский государственный университет*

ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Нормы, регулирующие ответственность за преступления против чести и достоинства личности, впервые выделены в отечественном уголовном законодательстве и помещены в разделе, открывающем Особенную часть Уголовного кодекса РФ. Это полностью соответствует международно-правовым обязательствам России, в том числе ст. 3—5, 12 Всеобщей декларации прав человека ООН о праве каждого на охрану достоинства, чести и репутации; ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах; а также ст. 2 Конституции РФ о том, что признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина являются приоритетной обязанностью государства. При этом Конституция специально выделяет недопустимость умаления достоинства личности, унижающего человека обращения с ним; незаконных посягательств на свободу и личную неприкосновенность, на честь и доброе имя (ст. 21—23).

Уголовный кодекс выделяет два состава, непосредственным объектом которых являются честь и достоинство человека, включая оценку его личности окружающими и им самим (ст. 129, 130).

Первый состав — клевета, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство лица или подрывающих его репутацию — положительную оценку общественным мнением его личных качеств и деятельности как отвечающих этическим, правовым, профессиональным критериям. Включение в текст закона ссылки на подрыв репутации имеет в виду мнение окружающих, общественное мнение о добропорядочности лица и его достоинствах; термин «сведения» подчеркивает наличие в информации заведомо ложных данных о конкретных фактах, компрометирующих лицо; а словосочетание «распространение заведомо ложных сведений» предполагает сообщение о них еще хотя бы одному лицу, кроме оклеветанного. В части второй ст. 129 УК специально выделен квалифицирующий признак, связанный с распространением заведомо ложных сведений способом, направленным на максимальное расширение круга адресатов путем публичного выступления на собрании, митинге, в общественном месте или публичной демонстрации, оглашении в общественном месте, в средствах массовой информации.

Не исключает квалификацию содеянного как клеветы то обстоятельство, что распространяемые сведения частично основаны на действительных фактах, а частично — на заведомо ложных измышлениях. Не может квалифицироваться как клевета диффамация, т.е. распространение, разглашение сведений, порочащих лицо, о действительно имевших место фактах, событиях.

Второй состав — оскорбление, т.е. унижение чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме, выносит на первый план психический вред, глубину внутренних переживаний оскорбленного, его психофизическое состояние и обстоятельства, связанные с неприличной формой, в которой наносится оскорбление. Неприличная форма предполагает откровенно уничижительное обращение с лицом, грубо отрицательную оценку его качеств.

Сложность формулирования данного состава в отсутствии оптимальных границ определения неприличной формы вызвана тем, чтобы не допустить избыточной криминализации видов оскорбительных действий, широко распространенных, но малозначительных по содержанию. Так, провозглашая уважение чести и достоинства личности принципом уголовного судопроизводства (ст. 9 УПК РФ), механизм его реализации законодатель видит в запрете подвергать насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению кого-либо из участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. Но это другой аспект проблемы, хотя и конкретизирующий виды действий, однако не определяющий критерии унижающего человеческого достоинства обращения.

В каком соотношении находятся уголовно-правовой запрет неприличной формы унижения чести и достоинства и субъективное осознание чести и достоинства личностью, подвергшейся унижению? Что такое честь и достоинство, какова сущность этих понятий? Словарь русского языка разъясняет, что это, во-первых, «совокупность морально-этических принципов (достоинства, нравственности, совести и т.п.), которыми человек руководствуется в своем общественном и личном поведении», а во-вторых, «почет, уважение»¹.

Даже этимологически термин и понятие «честь» совершенно различны, когда мы говорим: «дело чести» и «отдать честь».

Такие различные понятия язык позаимствовал из одного и того же слова «честь». Каждый человек, вступая с другим в определенные отношения, судит о нем и оценивает его. Если эта оценка каким-то образом проявила себя вовне и поскольку это случилось, ее называют честью. Таким образом, честь, с одной стороны, означает оценку личности с этической точки зрения, а с другой — положительную, признанную всеми норму этического содержания. Всякий человек, наблюдающий другое лицо, совершающее те или иные поступки, чувствует себя невольно призванным судить о наблюдаемом. Это функция его

¹ Словарь русского языка: В 4 т. М., 1961. Т. 4. С. 918—919.

разумной природы. Возникает вопрос: как относится человек к такому суду о себе других? Мало кто вполне равнодушен к нему, так как честь есть известное благо, она каждому дорога, ибо удовлетворяет нравственные потребности личности.

Человека оценивают не только его ближние, отдельные люди, но и общество (общественное мнение), и государство. Степень уважения, оказываемого государством своим гражданам, определяется в конституциях и основных законах. Уважение со стороны государства к гражданам отличается от нравственного уважения людей друг к другу. В уважении одними людьми других существуют различные градации, а в уважении, исходящем от государства, содержится только одна гражданская честь, которая исчезает в случае назначения уголовного наказания. Все владеющие гражданской честью имеют в глазах государства одинаковую цену. Поэтому гражданская честь есть та внешняя честь, которая воздается в равной мере государством каждому отдельному лицу.

Между уважением к отдельному лицу со стороны государства и суждением о нем общественного мнения существует известное взаимодействие, которое должно иметь место при наличии нормальных отношений между народом и органами государства. Однако тенденции этих взаимодействующих суждений выражаются в стремлении к независимости одного от другого.

Вместе с тем качества определенного человека не имеют ничего общего с общественным мнением о нем. Человек может быть осужден общественным мнением, которое иногда изобилует предвзятыми суждениями, может быть лишен им всякой чести и все-таки, несмотря на это, быть человеком чести. Понятия «человек бесчестный» и «человек, никем не чтимый» не тождественны, так как первое из них не является последствием второго, а второе не вытекает с необходимостью из первого.

«Честь» может иметь значение внутреннего чувства, ни в какой зависимости от общественного мнения и внешней чести не находящегося. Именно этот вид древние философы определили так: «Честь есть состояние безупречного нравственного достоинства» (Вольтер); «Она есть факт, состояние лица и, именно, состояние этической непорочности, т.е. состояние направленной на добрые дела воли» (Оффенгейм); «Внутренняя честь есть сознание собственной своей цены, вытекающее из нравственной непорочности» (Гофман); «Честь есть сознание человека о своем собственном достоинстве, сознание о себе как о лице» (Шталь); «Внутренняя честь есть самосознанное признание собственной цены» (Штрюмпель)².

Приведенные суждения не исчерпывают вопроса, в силу того, что во-первых, некоторые из них честь отождествляют с сознанием собственного достоинства и, во-вторых, не объясняют, каким образом одно и то же слово «честь» выражает столь разнородные понятия.

² Цит. по: Экштейн И. Честь в философии и в праве. СПб., 1895. С. 79—80.

Если подойти к проблеме с позиции объекта преступления, то возникает вопрос: какие правовые блага нарушаются при клевете и оскорблении?

В науке уголовного права различают понятия «объект преступления» («объект преступного посягательства») и «объект уголовно-правовой охраны». Их нередко смешивают, используя как взаимозаменяемые. Отличие состоит в том, что объект преступления сопряжен с реальными действиями (по захвату, похищению, задержанию, оскорблению, аресту и т.д.) реальных физических лиц и материально воплощается в правонарушении, а объект уголовно-правовой охраны предполагает вред, который причиняется или может быть причинен социальным или государственным интересам. Сфера уголовно-правовой охраны значительно объемна, она охватывается целым разделом Уголовного кодекса. Сфера объекта преступления ограничена вредом, который причиняется в момент совершения преступления, и составляет только качественную определенность части объекта уголовно-правовой охраны.

В данном вопросе мы разделяем позицию авторов, согласно которой объект преступления — это «те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которое охраняется уголовным законом»³. Нам также близка позиция А. Д. Марголина, который отмечал, что «преступление — это в сущности а) посягательство на правоохраняемые интересы отдельных лиц, граждан, б) общество и в) государство»⁴. Именно данная расстановка интересов и блага, на которые посягает преступное деяние, должна быть положена в основу решения вопроса о группировке составов при объединении их в отдельную главу. На первое место должны быть выдвинуты интересы и блага личности, на которые посягает преступное деяние и которые являются объектом преступления; а затем поставленные под охрану общественные интересы и блага общества и государства, которым может быть причинен вред.

Всякое преступление, в сущности, вытекает из неуважения — осознанного или неосознанного — к человеческой личности или из недостаточного уважения к человеческому достоинству, т.е. из недостаточного обнаружения внешней чести, на которую может заявлять притязание всякий человек. Но существуют преступления, которые в этом неуважении только и состоят. Лица, их совершившие, стремились поразить только личность человека, а не иное правовое благо. А для себя самого человек правового блага не составляет. Таким образом, в сфере именно этих посягательств для соединения лица с учиняемым в отношении него действием в качестве правового блага законодатель поместил честь и достоинство, которые таковым не являются. Внешняя

³ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1999. С. 159. См. также: Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 19.

⁴ Марголин А. Д. Из области уголовного права. Киев, 1907. С. 138.

честь никакого отношения к правовому благу не имеет: если меня оскорбляют, то я страдаю не от того, что третье лицо составит обо мне неблагоприятное мнение под влиянием моего обидчика, а от обиды как внутреннего психического феномена.

Внутренняя честь вытекает из живущей в человеке самооценки, укоренившегося комплекса мыслей о собственной идеальной личности, отношения к окружающему миру, привычек, выражающихся в поступках, принадлежащих личности прав и лежащих на ней обязанностей. Внутреннюю честь никто поразить не может. Честь не есть сама личность и не есть также чувство собственного достоинства. Содержание чести составляют — идеальная личность, ее цена, права и обязанности. Самостоятельно честь не выступает. Она проявляется, когда ею определяется качество какого-либо поступка или поражается кем-либо личность.

Внешнюю честь можно потерять после признания виновным в совершении преступления и определения меры наказания, подлежащего отбыванию, а внутренняя честь всегда остается с личностью, даже признанной лишенной чести внешней.

«Порочить честь» или «унижать честь» — это не точные выражения, потому что внутреннюю честь никто не может опорочить, а внешняя честь не затрагивается ни одним из двух рассматриваемых составов (ст. 129, 130 УК). Только личность является объектом посягательства и при клевете, и при оскорблении. Только личности можно выразить неуважение, и, следовательно, только ее можно оклеветать и оскорбить.

Государство может лишить лицо внешней чести в рамках того, что оно дало конкретно данной личности. Оно может исключить известное лицо из среды граждан (лишить гражданства), отказать ему в своей защите, лишить его всех тех прав, в неприкосновенности которых оно было гарантом. Оно может отнять права на почет, активное и пассивное избирательное право, право на отправление публичных, властных полномочий, на осуществление функций, требующих высокого доверия к лицу (нотариат, адвокатура, участие в суде в качестве присяжных заседателей и др.). Государство должно пользоваться лишением чести осмотрительно, так как не каждое преступление в глазах общественного мнения позорит лицо. Вместе с тем общественное мнение может оказывать воздействие на юридические процессы не только путем влияния на законодателя или на деятельность должностных лиц, применяющих нормы права (прокуратура, суд и т.д.), но и посредством прямого влияния на людей и их поступки, если они имеют юридическое значение.

Преступление означает посягательство на правоотношения, т.е. официально признанный порядок общественно значимых связей между людьми как носителями социальных функций. Объектом деятельности правоохранительных органов являются прежде всего правоотношения. При таких условиях правоотношения в первую очередь становятся и предметом общественного мнения о праве, которое оценивает поступки

людей и то, насколько они соответствуют или противоречат установившемуся правопорядку, и лишь через оценки поступков выражает отношение к регулирующим общественные отношения нормам права. Общественное мнение при этом может не совпадать с оценкой законодателя этих же поступков. При этом речь идет об их несовпадении по каким-либо второстепенным вопросам, а по проблемам первостепенной важности, в частности иерархии правоохраняемых ценностей. Многими исследованиями общественного мнения о праве зафиксировано несовпадение содержащихся в нем оценок роли наказания в борьбе с преступностью с оценкой таковой законодателем. Общественное мнение его явно преувеличивает⁵.

В соответствии с двумя основными значениями слова «честь» первую ее внешнюю разновидность следует определить как признание, уважение личности государством и обществом. В основе признания личности лежат взаимоотношения ее с государством и согражданами, исполнение своего долга перед ними, которое дает личности также право надеяться на охрану им ее чести. Влечение к чести может основываться на чувстве справедливости или на грубом (или утонченном) эгоизме. Во втором случае мы имеем дело с честолюбием, тщеславием, приобретающим безнравственные формы. Поэтому степень и границы уважения, оказываемого государством гражданам, отражаются в конституциях и основных законах. Судя по степени уважения, можно составить представление об отношении государства к людям.

Вторая разновидность понятия «честь» имеет значение внутреннего чувства и ни в какой зависимости от суждения общественного мнения или от степени уважения личности государством не находится. Как внутреннее качество личности при ее оскорблении или унижении она заставляет личность страдать, но само это чувство никуда не исчезает, не умалется и не видоизменяется до тех пор, пока личность не пересмотрит свои взгляды, мнение о себе.

Слишком напряженное чувство собственного достоинства и необоснованно предвзятое суждение о своей личности не могут претендовать на признание и охрану. В противном случае охранялась бы не личность, а составленное о ней представление человека. Кроме того, определенные действия честь одних оскорбляют, а честь других не затрагивают. Поэтому современное законодательство ограничило число преступлений, затрагивающих честь и достоинство личности только двумя составами. Но — *lex mala, sed edita scripta*.

Принимая во внимание, как ограничено число случаев посягательства на честь в ныне действующем законодательстве, вполне объяснимым представляется и положение, в котором сущность оскорбления чести не установлена, а такое популярное и общеупотребительное

⁵ См.: Карпец И. И. Наказание: Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 79; Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983. С. 48.

понятие, как «клевета» никем более или менее удовлетворительным образом не определено. Границы между тем, что выделено в область права, и тем, что отведено сфере нравственности, проведены произвольно. В том виде, в каком оскорбление чести фигурирует в праве, оно не является единым этическим, цельным понятием (а представляет собой только часть его). Современное законодательство имеет в виду только такие случаи, где достоинству личности причиняется страдание и выражается это в грубой форме. Оскорбления чести, совершаемые тонко, хитро, изощренно, современным правом во внимание не принимаются.

Часть 1 статьи 130 УК на первый план выносит обстоятельства, связанные с унижением, выраженным в неприличной форме. Неприличная форма предполагает использование нецензурных выражений, вульгарных эпитетов, таких действий, как нанесение пощечин, плевок в лицо, таскание за волосы, нанесение побоев половой тряпкой, опрокидывание в грязь и т.д., т.е. учинение насилия над личностью — физического или психического. При этом физическое насилие не преследует цель причинения вреда жизни и здоровью, а скорее носит оттенок активным воздействием (мускульной силы) нанести другому человеку психическую травму. В основе клеветы (ст. 129 УК) также лежит стремление лица причинить психическую травму другому лицу путем распространения о нем заведомо ложных сведений, порочащих его честь и достоинство или подрывающих репутацию.

Таким образом, характерным признаком и клеветы, и оскорбления является психическое преступное насилие, травмирующее личность путем унижения, подрыва, умаления ее чести и достоинства в собственном самосознании или во мнении о личности окружающих (общественном мнении).

Главной формой психического насилия является информационная форма, которую Ю. А. Шеркович определяет как «то, что вносит изменение в наше сознание или чувства и переживается нами психически, либо в виде выработки и принятия решений, либо в виде тех или иных эмоций»⁶. Информация воздействует на человека непосредственно, вызывая неблагоприятные психические процессы, и опосредованно (с помощью технических каналов связи, через иных лиц и т.д.). Психическое насилие осуществляется путем доведения до сознания человека словом или жестом такой информации, которая унижает и оскорбляет личность, причиняет психическую травму.

В науке уголовного права дано широкое, развернутое толкование психического насилия. С. Афиногенов считает, что психическое насилие включает оскорбление, издевательство, травлю и др.⁷ А. Тер-Акопов включает в содержание психического насилия угрозу, обман, а

⁶ Шеркович Ю. А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М., 1973. С. 80.

⁷ См.: Афиногенов С. Насилие и угроза в проекте нового Уголовного кодекса РФ, принятого Государственной Думой // Юридическая газета. 1996. № 4. С. 3.

равно состояния, образующиеся в результате психофизического и психотехнического воздействия, — состояния управляемого (гипнотического) и замещенного (зомбированного) сознания⁸. Л. В. Сердюк под психическим насилием понимает умышленное, общественно опасное, противозаконное воздействие со стороны другого лица на психику человека, осуществляемое информационным или внеинформационным путем, способное подавить свободу волеизъявления или причинить психическую либо физиологическую травму⁹. При этом внеинформационной формой насилия считается приведение потерпевшего в бессознательное состояние, при котором он не способен действовать, оказание воздействия на отдельные участки мозга с целью управлять поведением лица помимо его воли путем электронной стимуляции мозга, гипноза и т.д.

Как видим, формы и способы унижения чести, достоинства, репутации лица, составляющие содержание оскорбления и клеветы как составов преступления, значительно расширились и модернизировались, что, бесспорно, вызывает необходимость изменения законодательства в части более развернутого описания объективной стороны как оскорбления, так и клеветы. Не говоря уже о погрешностях законодателя в формулировании этих понятий, при котором понятие определяется через само себя (*idem per idem* — то же через то же), хотя и в других выражениях: «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица...»; «Клевета, то есть распространение сведений... порочащих честь и достоинство другого лица...». Это лингвистическое толкование общеупотребительных языковых терминов. Но пора юристам привнести в них юридический смысл, уйти от тавтологии и расширить нормативные высказывания (суждения).

Несовершеннолетние подлежат защите от клеветы в соответствии со ст. 16 Конвенции о правах ребенка, специально предусматривающей их защиту от незаконных посягательств на честь и достоинство. Поскольку уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 129 и ст. 130 УК РФ, являются делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, возникает вопрос о реальной возможности несовершеннолетнего, в том числе малолетнего потерпевшего, обратиться в суд и отстаивать свои интересы, особенно в случаях, когда клеветнические сведения распространяются лицами, несущими ответственность за воспитание несовершеннолетних (или ими же наносятся оскорбления).

Комментаторы Уголовного кодекса РФ предлагают квалификацию содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 129 и 156 УК, так как эти действия возможно рассматривать как разновид-

⁸ См.: Тер-Акопов А. А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. 1993. № 4. С. 93.

⁹ См.: Сердюк Л. В. Насилие. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 44.

ность жестокого обращения¹⁰. Но понятие жестокого обращения как оценочного признака имеет в виду чрезмерно суровое (превосходящее обычную меру строгости), безжалостное, бесчеловечное, явно неадекватное характеру поступка воздействие на несовершеннолетнего, которое может выразиться в причинении детям или подросткам физического или психического мучения и страдания в результате побоев, истязания, лишения пищи, запрещения возвращаться в жилище, клеветы, оскорблений и т.д. Жестокое обращение как признак состава, предусмотренного ст. 156 УК, предполагает совокупность перечисленных действий, линию поведения воспитателя, систематичность проявления жестокости. А если речь идет об одноразовости действия, выразившегося в оскорблении или распространении клеветнических сведений о подростке, который самостоятельно не может постоять за себя, а в качестве протеста может лишить себя жизни (о чем свидетельствуют публикации в периодической печати), то мы имеем ситуацию, при которой несовершеннолетние оказываются беззащитными перед недобросовестными родителями, воспитателями (представителями администрации учреждений для несовершеннолетних), педагогами, другими лицами, функциональные обязанности которых связаны с надзором за поведением несовершеннолетних.

Пробельность в законодательном регулировании охраны наиболее нуждающихся в ней социальных слоев общества (детей и душевнобольных) следует устранить введением в ст. 129 и 130 УК самостоятельных частей с указанием в них на совершение подобных преступлений в отношении несовершеннолетнего или лица, страдающего психическим расстройством.

¹⁰ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий. М., 1997. С. 267, 327.